

Цянь Ли задал вопрос за него:

— У Его Высочества князя Юй есть при себе учёный? Это советник?

Тот учёный поклонился и ответил:

— Я всего лишь служу Его Высочеству, растираю тушь и сопровождаю его. Разве могу называться советником?

Сяо Юаньшэн поднял руку, давая ему знак подняться, и сказал:

— Это Хэ Цзи, учёный муж, статьи пишет прекрасные, вот и оставил при себе.

Цянь Ли спросил:

— Если пишет хорошие статьи, почему не сдал экзамены на учёную степень?

Хэ Цзи ответил:

— Отвечая вам, наследник, я приехал в Ингао, чтобы учиться в Императорской академии. Но в процессе возникли некоторые помехи, и я более не могу сдавать экзамены. Его Высочество князь Юй не отверг меня, и я обрёл здесь пристанище.

Сяо Цинму заметил синеватое клеймо у него на шее и спросил:

— А это что на шее?

Хэ Цзи ответил совершенно спокойно:

— В доме мужских утех поставили.

Сяо Юаньшэн махнул рукой:

— Выйди пока.

После того как Хэ Цзи удалился, Цянь Ли вновь заговорил:

— Так он был куртизанкой? Пятому князю такие нравятся? И что ж это скрывать-то?

Сяо Юаньшэн ответил:

— Наследник, не говорите вздора. Хэ Цзи просто несчастный человек. У нас с ним сложилась связь, вот я его и принял.

Сяо Цинму усмехнулся:

— В нём и впрямь есть некая учёная стойкость. Продали туда?

Сяо Юаньшэн покачал головой:

— Говорить об этом не желает. Когда я его повстречал, его уже почти до смерти избili.

Цянь Ли подшутил:

— Пятым князь добросердечен. Цянь Ли поднимает тост за Ваше Высочество.

Сяо Юаньшэн улыбнулся:

— Наследник, вы всегда любите подтрунивать.

Луна клонилась к закату, уже приближалась полночь. Сяо Цинму уже собрался прощаться, как вдруг кто-то неожиданно ворвался в комнату и что-то поспешно шепнул на ухо Яо Линю.

Яо Линь резко встал, и кот, сидевший у него на коленях, испуганно мяукнул и прыгнул на пол.

Яо Линь сложил руки в приветствии:

— Ваше Высочество, наследник, господа, у меня дома произошло кое-что. Мне нужно срочно удалиться. Прошу прощения за беспокойство.

Сяо Цинму спросил:

— Господин Яо, что случилось? Выглядите вы крайне взволнованно.

На лице Яо Линя читалось нетерпение и некая злорадная радость:

— Ничего серьёзного. Просто убили одного моего любимого большого кота. Я очень расстроен. Только что доложили, что убийцу поймали, вот я и спешу вернуться, чтобы взглянуть.

— Большого кота? — Сяо Цинму покачал складным веером в руке. — Тогда поспешите, как бы убийца не сбежал.

Сяо Цинму покинул пиршество и, усевшись в карету, приказал:

— В переулок Сяобай.

Переулок Сяобай находился к югу от переуллка Лоуфэн, там же располагалось и поместье Яо Линя.

Яньчжу, управляя экипажем, спросил:

— Ваше Высочество, что-то пришло вам на ум?

Сяо Цинму держал на руках чёрного кота, которого забыл Яо Линь. Кот был спокоен и тихо мурлыкал под его ладонью.

Сяо Цинму, опустив взгляд на кота, усмехнулся:

— Нужно увидеть, чтобы понять.

В доме Яо Линя горел яркий свет. Вернувшийся в радостном возбуждении Яо Линь, увидев связанного по рукам и ногам Чжун Сюньиня, почувствовал, как весь его восторг сменился яростью.

Яо Линь пнул человека рядом:

— Яо Фу, повтори мне ещё раз, это он убил Аоина?

Яо Фу весь затрясся, потеряв всю свою наглость, которую проявлял в игорном доме, и,

кланяясь, залепетал:

— Господин, это действительно он. Своими глазами видел.

Яо Линь фыркнул:

— Он? Этот красивенький мальчик с лицом ребёнка мог убить Аоина?

Чжун Сюньинь презрительно покосился на него.

Яо Линь замахнулся ногой, но Чжун Сюньинь увернулся, перекатившись в сторону. Лёжа на боку, он вдруг подумал: «А может, не стоило уворачиваться?»

Яо Линь, разъярённый, начал искать поблизости что-нибудь подходящее для удара. Чжун Сюньинь сказал:

— Если не верите, найдите ещё одного льва, я его для вас убью.

Яо Фу крикнул:

— Ты кто такой, чтобы указывать! Ты говоришь, и мы должны искать...

— Убить ещё раз? — Яо Линь уставился на него. — Ты что, слишком уверен в себе?

Чжун Сюньинь фыркнул.

Мышцы на лице Яо Линя затряслись:

— Льва нет, но есть другое. Если ты действительно сможешь убить, я не только не стану тебя наказывать, но ещё и награжу.

Чжун Сюньинь ответил:

— Не надо. В прошлый раз вы тоже так говорили, а потом меня связали.

Яо Линь снова пнул Яо Фу:

— Развяжите его! Слуги мои глупы, но я держу слово.

Чжун Сюньинь повернул голову, чтобы ему развязали верёвки, и его взгляд упал на щель между черепицами на крыше.

Лу Цяньтан в чёрной одежде присел на корточки на коньке крыши, как вдруг сзади протянулась рука. Лу Цяньтан замер, поднял руку, чтобы защититься, но тот человек сказал:

— Маленький вор.

Лу Цяньтан опешил, и его потянули за запястье.

Сяо Цинму почти прижал его к себе и тихо прошептал:

— Опять играешь в вора на крыше?

Лу Цяньтан посмотрел на него:

— Ты почему здесь?

Сяо Цинму прикрыл ему рот ладонью и прошептал ещё тише:

— Привёз кота господина Яо, но поймал другого.

Лу Цяньтан стряхнул его руку:

— Ваше Высочество, будьте же сдержанны. Отпустите.

Сяо Цинму коснулся пальцем его губ:

— Тсс.

Внизу прошёл отряд патрульных стражников. Лу Цяньтан сжал губы и умолк.

Сяо Цинму уставился на его обнажённую шею, вспомнил синее клеймо на шее Хэ Цзи и невольно подумал, что на такой шее клеймо смотрелось бы ещё прекраснее.

Кадык Сяо Цинму дрогнул.

Лу Цяньтан почувствовал его взгляд и потянул воротник повыше.

Сяо Цинму внезапно снова прикрыл ему рот рукой и впился зубами в бок шеи.

Лу Цяньтан инстинктивно согнул шею и тут же рванул локтем назад. Удар был не слабым, Сяо Цинму крикнул, но, заломив ему руку, впился ещё сильнее. Лу Цяньтан не мог двигаться слишком активно, чтобы не привлечь внимание стражников поблизости. Его подбородок был зажат, отчего в шее чувствовались и боль, и онемение. Ему не хватало воздуха, и дыхание стало тяжёлым.

Сяо Цинму почувствовал на губах вкус железа и с удовлетворением осмотрел кровоточащий след от укуса. Он уже протянул руку, чтобы коснуться его, но Лу Цяньтан отстранился. В этот миг он увидел, что на губах Сяо Цинму алеет его кровь. Его Высочество князь Цзинь и без того обладал лицом холодным и белым, словно яшма, а в призрачном свете луны и вовсе смотрелся... как демон.

Лу Цяньтан отвернулся, потрогав место укуса. Ему казалось, что с каждым вдохом он чувствует лёгкий лекарственный аромат, исходящий от Сяо Цинму, и это лишь усиливало раздражение. Он произнёс с неприязнью:

— Ваше Высочество, вы и впрямь легкомысленны.

Сяо Цинму вдруг схватил его руку и прижал окровавленный кончик пальца к его же губам:

— Больно?

Лу Цяньтану стало душно, он отшвырнул его руку:

— Я не смею чувствовать боли.

Сяо Цинму тихо рассмеялся:

— Прикрой, а то будет ещё сложнее объяснять.

Лу Цяньтан бросил взгляд вниз, прикидывая расстояние от крыши до земли, и подумал, велик ли шанс сбросить его вниз головой и добиться смерти.

Сяо Цинму видел, как напряглась линия его подбородка, сдержался и не стал говорить ничего, что могло бы смутить его ещё больше, и произнёс ласково:

— Продолжай своё расследование. Я жду твоего подношения в знак верности.

Лу Цяньтан, прикрывая шею, отступил назад и холодно бросил на него взгляд:

— Подношение в знак верности не включает меня, Ваше Высочество. Зачем вы меня укусили?

Сяо Цинму цыкнул:

— Не знаю. Тебе просто повезло.

Лу Цяньтан...

Если он нечаянно столкнёт его вниз, какова вероятность, что тот упадёт именно головой вперёд?

Задний двор дома Яо Линя оказался удивительным местом — в густом бамбуковом лесу были спрятаны железные клетки разных размеров. Если бы не знать, что это двор, можно было бы подумать, что попал в дикие дебри.

Чжун Сюньинь, помня наставления Лу Цяньтана, сделал вид, что поражён, и спросил:

— В Ингао водятся такие дикие звери?

Яо Линь фыркнул:

— Нет ничего, что я не смог бы достать.

Чжун Сюньинь спросил:

— Мёртвого льва можно есть?

Яо Линь...

Яо Линь сказал:

— Что ты только что спросил?

Чжун Сюньинь ответил:

— Я никогда не ел львиного мяса. Какое оно на вкус?

Яо Линь посмотрел на Яо Фу:

— Это что, ты привёл мне дурака?

Чжун Сюньинь бесцельно блуждал взглядом, словно и вправду высматривал, кого бы ещё убить и съесть.

Яо Фу набросился на него:

— Аоин был любимцем нашего господина! Ты убил его, и господин из великодушия не наказывает тебя, а ты ещё говоришь что-то про еду!

Чжун Сюньинь кивнул:

— А, так нужно ли поставить памятник вашему любимцу? Я могу сделать стелу. Раз уж ты богатый, заплати побольше.

Яо Линь проигнорировал его и повернулся:

— Аоина привезли?

Яо Фу ответил:

— Да, да, его уже доставили и уложили с почестями.

Яо Линь кивнул и сказал Чжун Сюньиню:

— Если ты меня удовлетворишь, можешь попробовать львиное мясо.

Чжун Сюньинь кивнул:

— Дайте побольше денег.

Яо Фу пришёл в ярость:

— Ты слишком наглый!

Яо Линь махнул рукой:

— Ладно, ладно.

Чжун Сюньинь осмотрелся и сказал:

— Уже поздно, господин. Если хотите посмотреть, придётся ждать до завтра. Звери и люди должны отдыхать. К тому же...

Он с отвращением окинул взглядом клетки и добавил:

— Выращенные в клетках, они уже калеки. Сражаться с ними неинтересно.

[Примечаний и комментариев автора не обнаружено]

<http://bllate.org/book/16145/1445771>